

— Вот почему я начал искать тебя, а ты сбежала, и мне пришлось искать тебя два около двух месяцев.

Лишь ради этого.

В этом не было ничего особенного.

Это была простая задача – поехать в столицу и подписать бланк согласия перед судьями и священниками.

Всё в порядке.

Теор Уилл встретится с дедушкой Астель по материнской линии и вернётся домой, Астель же сходит, подпишет бланк, и тоже вернётся домой.

Астель быстро привела в порядок свои мысли, притворившись, что сожалеет о содеянном, и склонила голову.

— Прости, я подумала, что это приказ моего отца, и испугалась.

— Ты испугалась того, что твой отец ищет тебя? Твой отец, теперь единственный Герцог Империи, сказал, что даже не знает, жива его дочь или мертва.

Кайдзен холодно усмехнулся.

За последние шесть лет великие благородные Герцоги потеряли свои титулы.

Единственным Герцогом, оставшимся в Империи, был её отец, Герцог Рестон.

Астель подумала, что было бы здорово, если бы её отец так и не потерял свой титул.

Герцог Рестон изначально был умным человеком.

Он пользовался доверием предыдущего Императора и пользовался величайшей властью среди знати.

— Я не виделась со своим отцом шесть лет. Я подумала, что с моей семьёй что-то случилось, и решила, что меня тоже решили найти и наказать.

Кайдзен не был сострадательным Императором.

Семья, осуждённая за измену, должна быть заключена в монастырь или разделена.

Всякий раз, когда она думала о семьях, которые были таким образом разрушены, тело Астель покрывалась мурашками.

Если бы её отец знал о существовании Теора... если бы он поднял восстание, не только Астель, но и Теор умерли бы.

Но Кайдзен коротко вздохнул, услышав слова Астель.

— Я не могу наказать тебя. Независимо от того, что делает твой отец, ты...

Кайдзен замолчал.

Говорить им было не о чем.

Что ты хочешь сказать? Мы больше не пара.

Через некоторое время Астель нарушила молчание.

— Я выполню приказ Вашего Величества.

В любом случае, она не могла отказаться.

Император лично пришёл к ней.

А ранее она была вынуждена уйти от этого человека.

— Но у меня есть условие.

Кайдзен знал, что такие слова слетят с её уст.

— Какое?

— Пожалуйста, верни пенсию моего деда по материнской линии.

Её дед по материнской линии, Маркиз Карленберг, потерял своё поместье после того, как был схвачен во времена бывшего Императора деда Кайдзена, и был лишён пенсии после того, как Кайдзен стал Императором.

Это было из-за того, что он был дальним родственником великого Лорда Севера, который вызвал восстание.

Её дед по материнской линии жил в нищете в уединении в старом особняке на дальнем востоке.

Астель использовала деньги, которые она зарабатывала, вышивая или выращивая травы, чтобы поддержать своего деда по материнской линии.

— Это пустяки. Я позабочусь об этом прямо сейчас.

— И, пожалуйста, отошли меня и моего племянника обратно, когда воля вдовствующей Императрицы будет выполнена.

— Я не могу этого сделать, но я дам тебе жильё в столице, и я подарю тебе небольшое поместье, чтобы ты могла жить в столице, и зарабатывать...

— Нет, мне это не нужно, просто отпусти меня.

Если ей дадут поместье, ей, возможно, придётся продолжать встречаться с этим человеком.

В частности, оставаться в столице было тем, чего она хотела избежать даже в своих самых страшных кошмарах.

Поэтому она сказала, что ей это не нужно, но красивое лицо Кайдзена окаменело от отказа Астель.

Он, похоже, рассердился, потому что его предложение подарить ей поместье было отклонено.

Однако у Астель не было времени следить за его настроением.

— Ты всё ещё обвиняешь меня? - нахмурившись, спросил Кайдзен. — Ты согласилась развестись, не сказав ни слова.

— ...

Астель кое-что вспомнила.

Теперь, в облике импозантного и сильного Императора, Астель смогла найти темноволосого мальчика, который давным-давно подарил ожерелье.

С Астель Кайдзен всегда был милым и вежливым женихом.

К тому времени, когда она достигла совершеннолетия, ходили слухи, что Кайдзен несколько раз встречался с другими женщинами.

Но Астель не думала об этом всерьёз.

Потому что Кайдзен, по крайней мере, был верным женихом перед Астель.

Иногда она молилась, чтобы Кайдзен был искренним Принцем, который повиновался своему отцу, Императору, хотя и вёл себя по своему желанию.

Она даже представить себе не могла, что он нарушит данное ей обещание.

Всё это было игрой.

Он просто играл. Став Императором, он убрал всех великих дворян, включая отца Астель, Герцога Рестона.

Во всех этих планах Астель не имела никакой ценности для Кайдзена.

Она прожила всю свою жизнь в качестве невесты Кайдзена, но была для него ничем.

Она – ничтожное существо, от которого всегда было легко избавиться.

Как только Кайдзен стал Императором, Астель поняла, что он хочет развода.

Поэтому она ничего не сказала и согласилась на развод.

Что бы она ни говорила, она знала, что не сможет повлиять на решение Кайдзена.

В качестве последней заботы о человеке, которого она когда-то любила, она хотела просто исчезнуть, не отнимая у него времени.

— Пообещай мне, что, если я сделаю то, что от меня требуется, ты вернёшь пенсию моему деду и отпустишь меня и Теора... – спокойно повторила Астель.

Ещё не было прецедента, чтобы ребёнок Императора рос за пределами Императорского Дворца.

Когда в её ребёнке увидят Принца, она будет вынуждена отправить его в Императорский Дворец.

В мгновение ока Кайдзен либо получит новую Императрицу от дочерей другой знатной семьи, либо родит ребёнка от своей наложницы.

Прямо сейчас он заберёт ребёнка, потому что он Принц, но если другая женщина позже родит ему ребёнка, Кайдзен не защитит Теора и забудет о нём.

Молодой Принц, который является ребёнком разведённой Императрицы и у которого нет матери, содержащей его, не проживёт и месяца в Императорском Дворце.

Астель начала волноваться.

Ты никогда не должен узнать, кто мой ребёнок.

Она должна была прятать ребёнка даже сейчас.

— Если ты этого не пообещаешь, я не вернусь в столицу.

Кайдзен не сразу ответил ей.

Гнев мелькнул в глазах Астель.

— Хорошо. Обещаю.

Всего через несколько секунд Кайдзен дал ей свой ответ.

— Вместо этого ты тоже пообещаешь мне, что не убежишь, что бы ни случилось, пока не сделаешь то, что должно.

В любом случае, сейчас она была в таком положении, что не могла сбежать, пока этот вопрос не будет решён.

Астель говорила спокойно, подавляя беспокойство, которое возникло у неё в груди.

— Ладно.

* * *

Во время отъезда всё вокруг было погружено в туман, но во время движения по дороге начало выглядывать солнышко.

Пока дребезжащая карета пересекала край леса, Астель смотрела, как солнечный свет пробивается сквозь лес.

Теор уснул на коленях Астель.

Астель натянула тёплое одеяло на плечи ребёнка и укрыла его.

Согласившись, что она поедет в столицу, Кайдзен приказал ей немедленно собираться и выезжать.

Астель едва успела извиниться перед владельцем того магазина, и собрала свой багаж.

Даже если это называлось багажом, у неё была всего пара вещей и предметы первой необходимости.

Из окна кареты были видны рыцари Императора.

Всякий раз, когда она видела рыцарей и Имперский узор, выгравированный на флаге, она чувствовала беспокойство.

Однако это неизбежно. Был только один способ решить эту проблему и быстро закончить её.

Астель вытащила маленький пузырёк, который прятала в одежде.

Голубая жидкость в маленькой стеклянной бутылочке покачивалась туда-сюда.

Кайдзен родился с красными глазами, так как в нём текла Королевской семьи, а Астель родилась с бледно-зелёными глазами.

С другой стороны, у её кузена Зигмунда были голубые глаза.

После развода Астель подружилась со жрицей, которая жила там, в лесу.

Молодая жрица медицины по имени Гретель восхищалась Астель, которая переехала в необитаемое место, и была ещё больше поражена, когда узнала, что Астель была дворянкой.

Гретель, которая, как говорили, была фармацевтом из поколения в поколение, знала много

рецептов таинственных зелий, о которых Астель никогда не слышала.

После того, как она родила Теора, Астель спросила Гретель, может ли она приготовить лекарство для её ребёнка.

— Есть ли какое-нибудь зелье, которое может изменить цвет глаз?

— Ну, есть несколько рецептов моей матери...

У Гретель было неуверенное выражение лица.

— Моя мать перестала заниматься исследованиями этих рецептов, поэтому мне нужно время, чтобы закончить их.

Астель попросила, чтобы она сделала это.

Она продала своё платье и все оставшиеся драгоценности, дала деньги на исследования и стала испытуемым её зелий.

Сколько раз она прикладывала зелья Гретель к глазам, чтобы проверить, работает ли оно, и посмотреть, нет ли боли или побочных эффектов.

— ...Похоже, это очень важно. Если благородная Леди делает это...

Увидев, как Астель своими глазами проверяет зелья, Гретель восхитилась этим, как будто ей было жаль её.

Астель спокойно объяснила ей ситуацию.

— Если отец ребёнка увидит глаза Теора, он заберёт его.

Услышав это, Гретель сказала:

— Понимаю, нужно сделать всё, чтобы этого не произошло!

Гретель усердно вела исследования, потому что не могла допустить, чтобы ребёнка, такого милого, мог забрать кто-то, кого она даже не знает.

Таким образом было приготовлено это зелье.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1423378>